

Произведения Ов. Туманяна и Е. Чаренца В художественном чтении

(КОНЦЕРТ СУРЕНА КОЧАРЯНА)

Как всегда, литературные вечера Сурена Кочаряна привлекли большое внимание общественности Еревана. Программа последних трех концертов мастера художественного чтения состояла из произведений великого армянского поэта Овanesа Туманяна и талантливого армянского советского поэта Егише Чаренца.

Сурен Кочарян по праву считается лучшим исполнителем произведений Туманяна. Глубокое проникновение в мир образов великого народного поэта, тонкое чувствование живого поэтического языка, музыка туманяновского стиха, его неповторимого своеобразия, в сочетании с артистическим мастерством, позволяют чтецу передать идейное богатство и художественное совершенство творений Туманяна. Большое исполнительское искусство Сурена Кочаряна особенно проявилось в чтении отрывка из неоконченной туманяновской поэмы «Стенание». С огромной силой воздействия раскрыл чтец выраженное в произведении гневное возмущение крестьянина-бедняка несправедливостью, царившей в колониальной армянской деревне. Это возмущение крестьянина невыносимым произволом тавадов, кулаков-миредов, нарастая, выливается в необычайной силы протест трудового народа против всего класса угнетателей, против всего самодержавного общественно-политического строя. И это передается чтецом с неподдельной искренностью и простотой.

С такой же подкупающей безыскусственностью Сурен Кочарян прочитал отрывки из бессмертной поэмы «Ануш». Пользуясь богатыми актерскими средствами художественной изобразительности, чтец воссоздал нарисованную Туманяном живую, яркую картину народного быта, образы действующих лиц, их характерные индивидуальные черты, душевные состояния. Перед слушателем, как живые, проходят герои поэмы—простодушный Саро, нарушивший в молодом задоре, в присутствии любимой девушки, священный вековой традицией старинный обычай; Моси, терзаемый оскорбленным самолюбием и жестоко метаящим бывшему другу; предельная, чистосердечная Ануш, глубоко

переживающая раздор между братом и возлюбленным.

Заслуженный успех имело также исполнение артистом рассказа «Гикор» и поэмы «Маро».

Особый интерес общественности вызвали прозвучавшие с эстрады впервые за много лет произведения одного из самых любимых поэтов армянского народа Егише Чаренца.

Отличающиеся высоким мастерством, проникнутое революционным пафосом и советским патриотизмом, творчество Е. Чаренца было посвящено воспеванию революционной деятельности масс и основоположнику Коммунистической партии и Советского государства великому Ленину.

Известно, что бывшее руководство республики, неправильно относившееся к наследию выдающегося советского поэта Е. Чаренца, пыталось предать его забвению.

Поэтому следует всячески приветствовать включение Суреном Кочаряном произведений Чаренца в программу своих концертов.

Артист прочитал поэму Е. Чаренца «Ленин и Али», написанную в 1925 году. Она, как и ряд других его произведений («Баллада о Владимире Ильиче, мужике и паре башмаков», 1924 г., «Дядя Ленин», 1924 г. и др.), посвящена одной из основных тем творчества поэта—воссозданию образа великого вождя трудящихся всех стран В. И. Ленина. Поэма «Ленин и Али»—одно из первых в советской литературе значительных произведений, явившихся откликом на смерть Владимира Ильича.

Высокая идея поэмы, ее эмоциональная насыщенность, яркие поэтические образы, своеобразие восточного колорита, весомые, чеканные и лаконичные стихи—все это хорошо прочувствовано и проникновенно передается Суреном Кочаряном.

В размеренном и в то же время вдохновенном чтении артиста вырисовывается образ турецкого моряка из Трапизунда Али, всей силой своей молодой души тянувшегося к Ленину, как к заветному маяку, указывающему путь к избавлению от непосильного, рабского труда. Али лю-

бит Ленина, о котором он впервые услышал от русского матроса. Но вот наступил черный день, когда Ленин умер.

Перед слушателем зримо, всей своей тяжестью выражает огромное, неутешное горе простого труженика Али.

Но еще раньше прозвучали исполненные могучей павды призывные слова поэта, прочитанные артистом с высоким пафосом:

В день этой скорби каждый
пролетарий

В Москве, Тифлисе и Баку
Облек в бетн неокружимый волю
И дух—в чулун.

Чтоб быть готовым заместить потерю,
Как ни была потеря велика,
И кулаком, из тысяч рук
сплетенным,

Сжаж горло,
Задушить врага.

С болью в сердце в этот час
тяжелый

Каждый пролетарий ощутил,
Будто в строй его призвали снова,
Будто день борьбы настал суровый,
И для боя силы он сплотил.

Чтоб, напрягшись до последней
мышцы,

Зная—битва будет горяча,
Отстоять народа диктатуру
Победить

В бою без Ильича.

(Перевод Норы Адамян).

И как правдивы и убедительны заключительные слова поэмы, в которых выражена незыблемая вера в торжество дела Ильича!

Из произведений Е. Чаренца была прочитана также первая часть поэмы «Хмбает Шаварш». В этом произведении поэт в необыкновенно динамичных, страстных стихах разоблачает преступные антинародные действия дашнаков—заклятых врагов армянского народа. Раскрывая психологию, внутренний мир одного из атаманов дашнакской банды—хмбаета Шаварша, автор показывает звериную сущность маузеристов, опустившихся до последней ступени человеческого падения. Разбоем, убийствами, грабежами и неограниченным пылством заняты Шаварш и его окружение. Вот какими штрихами рисует поэт внешний облик дашнакского головореза:

Шрам и усы Ручьями рыжими
Как будто и пламенем обожгло,
Свисают мохы в пене, хоть
выжми,—

Свисают вни тяжело.

Глаза мрачны, в кровавых венях
Под мохнатым кустарником бровей.
Шаварш считает себя откровенно
Единственным мужчиной в стране
своей.

(Перевод П. Антокольского).

Перед чтецом стояла задача—донести до слушателя во всей своей силе обличительное содержание этого произведения Е. Чаренца, передать едкий сарказм автора, его глгучую ненависть к дашнакам. Именно к достижению этой цели направил Сурен Кочарян богатство своих интонаций, жестов и мимики. И во многом он добился успеха. К сожалению, однако, чтец порой не находил верных красок, иногда талантливому артисту изменяет чувство меры. Неуместным кажется пафос исполнителя в эпизоде, рассказывающем о зверствах Шаварша в талинской деревне. Интонации, к которым, прибегает здесь Сурен Кочарян, несколько смягчают злобный облик хмбаета Шаварша, ослабляют обличительную силу поэмы. Это отрицательно отражается и на общем восприятии произведения, тем более, что артист читает лишь одну часть поэмы. Несомненно, слушатель получил бы полное и более цельное впечатление от поэмы, если бы артист читал и вторую ее часть, сюжетно связанную с первой.

Излишне очеловечивающим звериный облик бандитов-маузеристов кажется нам очень задумчиво напеваемая артистом песня «Баяти».

Несмотря на эти некоторые недостатки исполнения, поэма была прослушана публикой, переполнившей зал, с огромным вниманием.

Сурен Кочарян, безусловно, проделал большую, благодарную работу. Заслуга артиста тем более значительна, что у нас почти отсутствуют традиции художественного чтения произведений Е. Чаренца. Можно не сомневаться, что чтец продолжит успешно начатую работу по популяризации творчества талантливого армянского советского поэта. Следует пожелать, чтобы Сурен Кочарян включил в программу своих концертов и другие замечательные произведения Е. Чаренца.

Представляет большой интерес и программа предстоящих концертов Сурена Кочаряна—«Медный всадник» Пушкина и «Эгмонт» Гете, которые будут исполнены артистом с симфоническим оркестром.

С. ТАКАРЯН.

КОММУНИСТ

г. Ереван

1954 АПР 4